

— Это также касается и меня, Горы Лянчун, — медленно вытаскивая меч, Гао Мэнлай указал на семейство Чай. — Вы убили моего ученика, и моя месть вам — это естественный ход вещей. Если вы решите обратиться за помощью к посторонним, я тоже готов к этому.

Сяо Чай и госпожа Чай взглянули на Старину Чая.

— Это вы убили человека? — нахмурился Лу Сяофэн.

— Мы спали внутри, ожидая от вас и господина Хуа известий, но эти женщины внезапно ворвались и, не сказав ни слова, сразу же начали убивать. Пришлось сражаться. Мы не собирались убивать, но они атаковали с такой яростью, что остановить их было невозможно.

В сердце Лу Сяофэна на мгновение рассеялась тяжесть. Боевое мастерство Семи дев Цайюнь всегда было немного слабее, чем у семейства Чай. Однако после смерти Сяо Лю их семь мечей больше не могли объединиться в единую силу. Хотя их мощь и уменьшилась, если они сражались, не щадя жизни, у семейства Чай действительно не было иного выхода, кроме как защищаться.

— Мастер Лу, господин Гао прав. Это дело между нами двумя семьями, и вам не стоит беспокоиться, — произнес Старина Чай, его лицо стало решительным. — Пожалуйста, позаботьтесь о Сяся. Если мы погибнем, найдите ей хорошую семью, чтобы она могла жить спокойно.

В мире рек и озер человек не властен над своей судьбой. Слова Гао Мэнлая уже закрыли для семейства Чай путь к помощи Лу Сяофэна. После жестокой схватки с шестью девушками Цайюнь, столкнувшись с Гао Мэнлаем, который владел техникой сердца Лянчун и мечами Цайюнь, исход был очевиден.

— Погодите! — Лу Сяофэн поднял руку, останавливая их, и посмотрел на Гао Мэнлая. — Господин Гао, прежде чем вы начнете, у меня есть один вопрос.

Холодным голосом Гао Мэнлай ответил:

— Лу Сяофэн, слишком много вмешиваешься в чужие дела. Осторожно, как бы не прожить долго.

— Не беспокойся, — улыбнулся Лу Сяофэн, поглаживая свои усы. — Мне повезло, и старый мастер предсказал, что я проживу сто лет без проблем.

Глаза Гао Мэнлая сузились.

— Я спрашиваю: почему шесть девушек Цайюнь, которые спокойно находились в резиденции Хуа, вдруг оказались здесь? И почему ты так вовремя появился?

— Почему я должен отвечать тебе? — на лице Гао Мэнлая, словно маске, появилось раздражение.

— Ты должен знать, что в столице недавно появился дерзкий похититель девушек. Господин Гао, хотя тебе уже за тридцать, ты выглядишь молодым. К тому же твой ученик Сяо Лю погиб у подножия столицы. Думаю, Департамент божественных сыщиков с радостью поговорил бы с тобой.

— Лу Сяофэн, ты ищешь смерти! — лицо Гао Мэнлая стало еще бледнее, как будто покрытое

пудрой. Рука, держащая меч, слегка дрожала, и серебряный клинок издавал звонкий звук.

— Я не ищущ смерти, — развел руками Лу Сяофэн. — Жизнь слишком прекрасна, зачем мне искать смерти?

Его взгляд упал на лежащие на земле тела, и он продолжил:

— Я просто хочу добиться справедливости для тех, кто хотел жить, но не смог.

— Хм! — Гао Мэнлай усмехнулся. — В аду бесчисленное количество невинных душ. Неужели ты, Лу Сяофэн, сможешь помочь всем?

— Я не бог подземного мира, чтобы помогать всем душам. Я помогаю только тем, с кем сталкиваюсь.

Гао Мэнлай, раздраженный его дерзостью, больше не мог сохранять хладнокровное выражение лица. Его лицо, словно цельный кусок тофу, было изрезано трещинами, выглядело уродливо.

— Старина Чай, ты собираешься просить его о помощи?

Несмотря на это, Гао Мэнлай сдержался и обратился к Старине Чаю.

— Мастер Лу, — крепко сжав мотыгу, Старина Чай произнес, — хотя они пришли с плохими намерениями, мы убили человека, и это факт. Пожалуйста, просто стойте в стороне и наблюдайте.

Сяо Чай и госпожа Чай хотели что-то сказать, но Старина Чай бросил на них строгий взгляд, и им пришлось сжать оружие, готовясь к смертельной схватке. Вспомнив о Сяся, чья судьба до сих пор неизвестна, глаза госпожи Чай наполнились слезами, и она едва не сломала зубы от напряжения.

В мире рек и озер дела решаются своими законами. Лу Сяофэн понимал это, но позволить семейству Чай погибнуть было для него невозможно. На мгновение он застыл в нерешительности.

Вдруг с неба, словно черный орел, стремительно спустилась темная и сильная фигура. Она уверенно встала перед семейством Чай, лицом к лицу с Гао Мэнлаем, излучающим убийственную ауру. На открытой площадке, где не было укрытия, ночной ветер развеивал его черный плащ, создавая впечатление могущества.

— Дао У? — назвал имя Лу Сяофэн.

— Главный сыщик Департамента божественных сыщиков? — удивились Старина Чай и его семья.

Гао Мэнлай крепче сжал меч, глядя на Дао У:

— Главный сыщик, разве вы, будучи на службе, собираетесь вмешиваться в дела рек и озер?

— Я здесь по долгу службы, — произнес Дао У, его лицо, словно высеченное из камня, было суровым, глаза пронзительными, а тонкие губы холодными. Небольшой шрам на виске добавлял ему харизмы и силы.

Лу Сяофэн пожал плечами — люди из власти просто не могут прожить и дня без официальных

речей.

Лицо Гао Мэнлая стало еще более мрачным. Кто угодно разозлился бы, если бы его раз за разом прерывали.

Дао У повернулся к Старине Чаю:

— Департамент божественных сыщиков получил заявление от господина Хуа из резиденции Хуа. Он потерял подвеску с двумя рыбками, а вы трое — главные подозреваемые.

— Это... — Старина Чай и Сяо Чай переглянулись — ничего не слышали о подвеске.

— Вот она? — вдруг воскликнула госпожа Чай, вытащив из-за пояса подвеску, обвитую золотой нитью, в форме двух маленьких толстых рыбок, милых и забавных. Она протянула ее Дао У.

Дао У взял подвеску, его лицо выражало суровость:

— Почему она у тебя?

Госпожа Чай не знала, как объяснить. Подвеска была ее, она всегда висела у нее на поясе. Если бы Дао У не упомянул о двух рыбках, она бы и не вспомнила о ней.

— Я понял, — Лу Сяофэн подошел ближе и подмигнул госпоже Чай. — Наверное, Хуа Маньлоу потерял подвеску, а ты случайно нашла ее и повесила себе. Мы в последние дни были заняты и не могли прийти сюда.

— ...Да, я нашла ее, — краснея, ответила госпожа Чай — не каждому дано врать без тени смущения.

— Хорошо, — Дао У убрал подвеску, его лицо оставалось серьезным. — Хотя подвеска найдена, вам все равно нужно прийти в Департамент божественных сыщиков для записи. Пошли.

Сказав это, он развернулся и ушел. Если бы Лу Сяофэн не почувствовал, как кто-то наступил ему на ногу, он бы действительно подумал, что главный сыщик пришел искать вора подвески — это было бы слишком мелко для такого человека.

— Мы уходим? — почесал голову Сяо Чай — больше не будем сражаться?

— Не уйдем, будем есть хого? — Лу Сяофэн бросил взгляд на Гао Мэнлая, который был готов взорваться от ярости, и, развернувшись, пошел прочь.

Старина Чай стиснул зубы, но в конце концов последовал за ними — сначала нужно найти Сяся, а потом уже разбираться с делами Горы Лянчун.

Перед храмом Бога Земли остался только Гао Мэнлай, его лицо было белым от ярости, губы не отставали. Внезапно он развернулся и нанес мечом удар по маленькому холму позади. Раздался грохот, поднялась туча пыли, а затем он выплюнул кровь, которая смешалась с пылью, став единым целым.

Его яркая одежда теперь была украшена еще одним ярким пятном.

За холмом, серая фигура в тот момент, когда он вытащил меч, быстро отступила, прикрываясь рукавом от пыли. Под капюшоном виднелись только красные глаза, словно у дикого волка, светящиеся в темноте, готовые поглотить все вокруг, не оставив ни капли жизни.

Дао У сразу же повел семейство Чай в Департамент божественных сыщиков, а Лу Сяофэн один вернулся в резиденцию Хуа. Ночной сторож сразу же провел его во внутренний двор, где жил Хуа Маньлоу, сказав, что господин еще не спит.

Действительно, войдя во двор, он увидел, что в комнате горит свет.

— Можно войти? — подойдя, он постучал в дверь.

— Конечно, — голос Хуа Маньлоу звучал бодро.

Лу Сяофэн улыбнулся, толкнул дверь и вошел внутрь. Как и ожидалось, комната была типичной для Хуа Маньлоу — чистая кровать и стол, на подоконнике стояли несколько горшков с желтыми орхидеями, слегка покачивающимися за поднятой занавеской. В курительнице в форме лотоса вился легкий аромат, тонкий и чистый.

Хуа Маньлоу стоял у кровати перед подсвечником, сняв абажур, и подрезал фитиль ножницами.

<http://bllate.org/book/16229/1458118>